

The background of the entire cover is a dark, deep blue. Overlaid on this background are numerous thin, bright yellow lines that are scribbled and drawn in a chaotic, expressive manner. These lines form a central, somewhat vertical shape that resembles a stylized human figure or a tangled branch. The lines are most concentrated in the center and spread out towards the top and bottom edges.

СЛИНКИ

Елена Измайлова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Измайлова

СЛИНКИ

<https://litres.ru/70964932>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если мы чего-то не видим, значит ли это, что оно не существует?

Главная героиня - существо из другого мира, воплощенное в человеческом теле.

Содержание

Зрение сквозь ночь	4
Где-то между жизнью и смертью	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Измайлова

СЛИНКИ

Зрение сквозь ночь

В тот раз он явился без спроса, как и всегда, впрочем, такой же черный, как тот беспросветный, пасмурный вечер, навалившийся на Петербург. Он приходил, как гром среди ясного неба. Интерес, который он вызывал, он или та информация, каждый раз новая, что он приносил, порождали в душе или в каком-то из ее тонких тел неподдельный интерес и желание познавать, хотя к общепринятым человеческим учениям она относилась весьма скептически.

Хея не была ни трусом, ни лентяем и несмотря на то, что наколотила уже далеко ни одну шишку в том, что делала, сдаваться она не планировала, так как знала, что только так и собирает ценнейший опыт, за которым пришла.

Хее нравилось, когда Азраил заглядывал к ней. Хотя первое их знакомство было весьма относительным. Тысячи бездонных глаз и ртов на его огромной голове не испугали ее. Глаза Хеи тогда распахнулись от неожиданности, но внутри было спокойно, как если бы она встретила того, кого знала тысячи лет. Азраил был, как никогда, бесподобен в своем истинном облики. Он позволил Хее вспомнить еще одну

часть себя и произвел на нее нужное впечатление. Она приняла его настоящего.

В тот раз она сидела на его плече, что было очень удобно, так как многие и не любили мертвую сторону из-за того, что там их живая энергия горит и тает. Живой человек, возвращаясь с той стороны обычно испытывает бессилие и усталость. Для Хеи это была просто работа, поэтому вариант с бессилием после походов ее не устраивал. Она нашла выход. Архангел Смерти был не против ее визитов. Скорее он даже сам искал с ней встречи при этом, как и Метатрон, не оставлял ей возможности отмахнуться от него. Азраил помогал ей, как только мог, в том числе и передвигаться по своим владениям, предусмотрительно разместив ее на своем плече. Это была его идея и Хее она понравилась.

Азраил был настойчивым и терпеливым учителем, как, впрочем, и все Архангелы. Наполненный безграничной любовью ко всему и, в частности, к тому, что делает, он помогал душам совершать переходы из одного состояния в другое. Он, как любящий отец, успокаивал и убаюкивал тревогу внутри каждого дитя, кто покидал тело, чтобы продолжать свой дальнейший путь. Успокаивал и тех, кто продолжал жить.

- Я хочу, чтобы ты работала со мной так же, как работаешь с Метатроном. - сказал он, явившись к ней впервые. Слышать то, что говорят Архангелы поначалу было странно и непонятно, это было похоже на шепот Вселенной, не иначе как

"шихосотааашаашиеоасшхсшуапиаоуш".

- Вот и поговорили, - подытожила Хея, разочарованно скривив губы. А это ведь был голос самой Вселенной. Через пару дней тщетных попыток извлечь из этих звуков хоть какой-нибудь смысл, она пришла к категоричному выводу:

- Либо ты говоришь так, чтобы я понимала, либо мы не будем говорить вообще!

Сработало! Метатрон - первый, кто учился объясняться с ней на человеческом языке, заговорил более понятно. Хотя порою смысл его слов был весьма далек от мирских знаний. Или, забываясь, он говорил в своем привычном режиме, с такой скоростью, с которой мы можем только думать. Слышать, услышала, но ничего не поняла...

С Азраилом уже было проще, он учел и скорость ее восприятия и языковые ограничения, одним словом, все способности ее мозга и физического тела, в котором он, собственно, ее и нашел. Хея наладила необходимую связь с миром за пределами человеческого разума.

В этот визит Хея и Азраил продолжали свое знакомство. Хея всегда с осторожностью относилась к чему-то новому, нет она не боялась, а рассматривала новую энергию с разных сторон, чтобы понять из чего она сделана и какой ресурс она несет, как она может с ней взаимодействовать и чего вообще от нее ожидать. Азраил за работу с ним пообещал дать ей "зрение в ночи". Дополнительный ресурс для расширения ее сознания - он знал, чем ее заинтересовать! Хотя окончательно-

но ее убедить смог лишь Метатрон, который за эти годы стал верным наставником и другом:

- Он тебе нужен так же, как и я. Азраил даст тебе все, что тебе необходимо знать о мертвых.

Мозг все еще продолжал сопротивляться, но что-то светлое внутри усиленно и радостно кивало на предложение Азраила. Установки вбитые в голову о том, что он Архангел Смерти, он же, собственно, и Демон Смерти, и что сам он никогда не приходит, а если приходит, то ничего хорошего не жди, в ту первую встречу заставили ее тело сжаться, а мозг принялся судорожно пульсировать в попытке спасти от неминуемой гибели все, ему привычное, мироустройство его маленькой жизни.

Архангелы и Демоны не имели для Хеи существенного различия между собою. Это было одно и то же существо просто полюса разные. Как если бы в хорошем расположении духа он был Архангелом в светлом потоке энергии, а вот в плохом настроении он становился Демоном в потоке нижних, темных вибраций. Но, по сути, это было одно и то же существо.

Азраил, да благословят его Небеса за его терпение, дал столько времени подумать, сколько ей было необходимо. Конечно же она согласилась. "Дух авантюризма" всегда толкал ее к путешествиям в неизведанные миры. Да что говорить, в этом мире он тоже ее постоянно толкал, поэтому на месте она не сидела, что и позволяло ей жить насыщенную собы-

тиями и людьми жизнь.

Сегодня вечер принес очередную, но далеко не первую встречу Азраила и Хеи, что в этом мире, казалось, была просто человеком - мешок костей в хрупком, женском теле с копною рыжих, кудрявых волос. И Азраил - Архангел мира мертвых. Хея, конечно, давно догадывалась, что не была просто человеком хотя бы потому, что видела и слышала значительно больше, чем все те люди, вместе взятые, что окружали ее. Только поначалу было странно воспринимать себя, где-то там в далеком детстве или юношестве, казалось, что она не от мира сего. Однажды Хея даже подумала о том, что возможно, она сумасшедшая, раз не такая, как все. Но с годами все постепенно становилось на свои места. Период обвинения себя в чокнутости был благополучно завершен. Она приняла себя такой, какой она была на самом деле, душой в человеческом теле. Душой, которой еще очень многое предстояло вспомнить.

Хея выдохнула. На сегодня "загрузка файлов" был завершена. Азраил позволил вынырнуть из своих темных владений в материальный мир, ту реальность, которая была более привычный для ее человеческого тела. В комнате стало как-то оглушительно тихо без него, так тихо, что было слышно, как дышит кот. Впереди еще ждал эксперимент с обещанным "зрением в ночи", а пока можно было передохнуть.

Чайник настойчиво засвистел на газовой плите, в желудке что-то уркнуло. Хея не любила яркий свет. Легкий полумрак в квартире давал ей возможность расслабиться. Она включила музыку и зажгла пару свечей. Недорисованные просторы лесных, глубоких вибраций на белых листах бумаги, разбросанные на столе, привлекли ее внимание:

- Нужно бы доделать...

Сделав пару шумных, горячих глотков чая, до нее дошло, что перерыв окончен. Азраил стоял у окна, чинно скрестив руки на груди и спокойно наблюдал за ее мыслями, совершенно не претендуя на чашку чая. Хея подняла на него глаза, печенька встала поперек горла.

- Ни минуты покоя, - слегка удивившись, но даже несколько самодовольно подумала она и выплеснула остатки чая в раковину. В предвкушении продуктивной работы она бодро зашагала к шкафу с теплыми вещами. Кот проснулся, слышав шуршание.

- Куда собралась? - он лениво вытянулся во всю длину своего кошачьего тела так, как если бы был одной тонкой, длинной, пушистой струной, с растопыренными кошачьими пальцами и когтистыми розовыми подушечками на концах длинных лапах. Сладко зевнув, он облокотился на шерстяной локоток, перекрестив задние кошачьи лапы, словно великий шах, разлегшийся на подушках. Хея обожала это существо и даже заспанная пушистая морда вызывала у нее умиление. Кот был в курсе всего того, что происходило в

жизни его хозяйки, даже когда спал. Хотя была ли она ему хозяйкой оставалось загадкой, потому что порою Хее казалось, что он не ее кот, а свой собственный. Он не был просто котом, как Хея не была просто человеком. Поэтому, возможно, они и жили вместе.

- Прогуляюсь, хочу подышать.
- Свидание с Азраилом? - кот загадочно муркнул.
- Я приготовила тебе поесть! - съехала с темы Хея, застегивая молнию на дутой куртке. - Я не на долго! Не засыпай без меня! - кот в ответ только еще раз зевнул и поплелся на кухню.

Мозг Хеи пыхтел и сопротивлялся непонятному, необъяснимому и всегда страшному чему-то новому, что находилось, как правило за пределами понимания человеческой реальности. Смахнув сомнения, она обмоталась шарфом и вышла на улицу, навстречу ветру.

Глоток свежего, влажного, вечернего воздуха рассыпался по телу приятными мурашками. Замок на двери парадной тихонько щелкнул, преграждая путь назад. Отступить было некуда.

- Ладно, посмотрим. - Она укуталась в широкий льняной шарф и зашагала по тротуару.

Ощущение тишины, неизмеримой, бесконечной тишины. Казалось, ничего не происходит. Она ждала. Азраил сказал, что даст «поюзать» то, что обещает оставить в вечное поль-

зование за работу с ним, то самое "зрение в ночи". Судя по всему, по-человечески говорить ему было сложно, объяснялся, как мог, но тем прекраснее был этот диалог.

Ни редкая морось с неба, ни порывы ветра не беспокоили её, она уверенными шагами двигалась по мокрой аллее, в ожидании обещанного чуда.

- Интересно, что же это за дар такой? Может я смогу видеть мёртвых? Может знать то, чего другие не знают? Будущее, например... хотя я и так могу, и мёртвых могу... Что за зрение такое, да еще и в ночи...

Мимо проходили обычные люди, обутые и одетые, некоторые были с собаками. Маленький ушастый корги уселся на мокрый асфальт, вытянув вперед уставшие задние лапы, окончательно потеряв надежду успеть за хозяйкой, болтавшей по телефону. Он грустно опустил голову так, что, казалось, его огромные уши перевесили. Хея хихикнула, забавный пес. Пес. Но никаких черепов и зомби. Никаких сверхспособностей.

По-прежнему шёл ночной питерский мелкий, но уверенный дождь. Даже не дождь, а скорее недодождь. Казалось, облака из миллионов мельчайших капель приостановились в движении, всё ещё не решаясь разбиться о землю, все еще желая быть в этой своей короткой жизни, в этом гордом полёте. А может надолго остаться туманом. На столько долго, что здесь это навсегда.

Она размышляла о том, что Метатрон всегда даёт время

осмыслить и принять информацию, которой он делится. Может и Азраил работает по той же схеме. Но не тут-то было, она поняла это повернув за угол дома.

Вокруг было достаточнолюдно, если можно так сказать, для полуночи в северном районе города. И всё бы ничего. Она шла среди душ.

Такого спокойствия она не ощущала никогда в жизни. Вокруг вдруг стало так тихо, темно и пусто - ни звуков проезжающих машин, ни голосов прохожих, ни фонарей. Она видела эти души насквозь. Она вдруг увидела изнанку этого мира. Она увидела их бессмысленные ценности - мир в окружении этих душ оказался пустым.

Они были каждая по себе, каждая по своему пути, даже несмотря на то, что кто-то шёл в парах, кто-то с кем-то активно общался. Это было бессмысленно. Души молчали. Души были одиноки.

Возможно есть души более яркие, более высокие, с более сильной частотой вибраций. Те, кого она увидела, были похожи на стадо овец, которым официально разрешили быть свободными, но пределы их свободы огородили так, чтобы её хватало лишь на то, чтобы верить в эту несуществующую свободу - человеческое тело. Они в большой игре под названием "Земля".

Они во что-то верят, что-то делают, к чему-то стремятся, чего-то добиваются, женятся, разводятся, рожают детей. Они все живут только физической жизнью совсем забывая

о своём действительном существовании, о своих истинных ценностях.

Это было похоже на приговор.

От каждой такой души прямо в небо тянулась тонкая, толщиной с девичье запястье, светлая нить. Все эти нити были в руках Азраила. Он властен дернуть за любую из них. И душа отзовётся. Она не сможет спрятаться. Душа покинет тело.

Нет, ей не хотелось бежать их спасать. Он поднял её над целой толпой, чтобы познакомиться и показать свою силу. И это была сотая толика той силы, коей он обладал. Это была лишь малая часть того, что он предлагал ей в вечное пользование.

Она больно ущипнула себя, чтобы удостовериться, что не спит.

Где-то между жизнью и смертью

Большое одеяло теплым облаком обернулось вокруг тела, не давая вечерней прохладе квартиры, где жила Хея, проникнуть в душу. Несмотря на это, она тихонько мурлыкнула, спрятала нос еще глубже, с головой готовая утонуть в мягкой, бархатистой неге подступавшего сна. За окном свистел северный, неугомонный ветер, разбрасывая сотни, а может миллионы сухих, колких снежинок. Кот посапывал в нога, так же, как и хозяйка, зарывшись по уши в одеяло.

В этом году зима пришла рано, не дав осени разгуляться, как следует. Листья еще не успели толком пожелтеть и разлететься, как затрещали мелкие, сырые морозы. Хея любила и зиму, и осень, и лето, но в этом городе все было относительно и порой казалось, что у времен года напрочь отсутствует договоренность о том, кто и когда вступает в свои законные права. Хотя возможно, именно здесь они и договорились снять все привычные условности и выходили на "сцену" в удобное для них самих время. Петербург не сопротивлялся, сыростью и морозами его было не напугать. А вот люди суежились в попытке спастись от гололеда и ледяных ознобов.

- Холод – это иллюзия. - Хея повторяла это, как мантру, когда ей действительно было холодно. Ноги даже под одеялом никак не могли согреться.

- Холод – это иллюзия! - она вспомнила дождливый авгу-

стовский день на берегу Ладоги. Этот день надолго расположился в ее памяти, один из самых ярких и неоднозначных дней того скудного питерского лета...

Зачастую, на Ладоге люди сбивались кучками в поисках просветления, тщетно пытаясь увидеть его в глазах соседа. Хотя кто-то, возможно, и впрямь получал это самое просветление, прямо там на берегу легендарного озера, всегда так приветливо встречающего туристов, медитирующих и просто практикующих эдакий образ жизни людей. Она и сама любила таких людей, как на Ладоге, свободных, легких, отпустивших свои проблемы и плывущих в томных и бесконечных ладожских вечерах у костра. Любила, наверное, потому что и сама была такой же летящей в этом облаке жизни.

- Чем они здесь занимались? - подумала Хея, шагая по выжженному берегу среди камней и песка. Нет, деревья стояли, как принято - корнями вниз, макушками с зелеными кронами вверх. И камни, как и принято, были разбросаны по песчаному берегу, в каком-то неведомом человеку порядке высшего хаоса вещей. И ветер вроде дул. Но земля как будто перестала дышать. Тусовка, которая продолжалась здесь ни одну неделю, уехала сегодня утром. А земля осталась. Раскаленные места, так называемой силы, всегда гудели. А здесь стояла мертвецкая, холодная, не привычная живому телу тишина.

- Первый раз такое вижу, - бормотала она, сжимая в руках небольшой камень, будто не веря в то, что он вдруг оказался

неживым. Камни были ее отдельной историей и одними из лучших проводников, каждый непременно особенный, как и люди, - каждый по-своему прекрасный. Поэтому она и не верила, что не дышит.

Настя, Оля, Костя и еще трое ребят, с которыми она познакомилась вчера, когда приехала в лагерь своих друзей, продолжали болтать, двигаясь вперед по берегу и опушке леса. Хея отстала. В такие моменты у нее не возникало лишних вопросов, она просто знала то, что должна сейчас сделать. Как если бы в этот момент активировалось какое-то более сильное, более разумное существо внутри ее тела. Она закрыла глаза и медленно вздохнула. Вокруг зашуршал песок. Вихрь поднимался и поднимался, все набирая силу. Она открыла глаза и, стоя прямо в центре воронки, спокойно смотрела по сторонам на то, что происходит вокруг. Мозг уже давно привык и практически не сопротивлялся велению разума. Пространство загудело. Будто соки по стволам, откуда-то снизу, из невидимых человеческому глазу бескрайних недр земли, потекла энергия. Опушка тихонько ахнула и задышала.

- Вот так-то! - место раскачивалось и гудело все громче и громче. Хея просто стояла. Воронка становилась все мощнее и мощнее. Это было похоже на торнадо. Она дышала сама и лес, и озеро, и даже земля дышали вместе с ней. Дышали благодарно, окутывая ее своим теплом в эту дождливо-солнечную погоду. Внутри все горело. В груди было так жарко,

как если бы там полыхало пламя.

Если кто-то из людей и наблюдал со стороны за тем, что происходило в тот миг, то мог видеть лишь девушку с пучком рыжих волос на берегу озера, любующуюся бесконечной далью воды. Туристка, в шортах и растянутой майке с коротким топом на широких бретельках и кроссовках, с торчащими из них высокими зелеными носками.

- Хея, где ты там? - ребята ушагали далеко вперед пока она делала искусственное дыхание лесу и камню, и дышала вместе с ними.

- Ну вот и прекрасно! - Хея положила довольный булыжник на его местечко на берегу, осмотрелась еще раз по сторонам, ни пропустила ли она чего и, убедившись в порядке, зашагала вдоль волн, шуршащих о берег.

Облака без устали накатывались друг на друга, небо то хмурилось, то, казалось, отступало. Солнце, выглядывая, не давало путникам окончательно замерзнуть, жадно цепляясь за их плечи своими редкими, тонкими лучами. Они шагали к озеру, в глубине леса. Дождь то накрапывал, то прекращался.

Хея любила лес. И лес, и луга, и лога и вообще все то, что давала природа. Ее саму и все ее дары. И порой было неважно, это плоды созидания или разрушения. Все это была единая огромная сила жизни и смерти, проявившаяся человеческому взору через воду, землю, небо и солнце.

После работы с Азраилом многое поменялось. Видеть она действительно стала лучше, скорее даже, она стала видеть

абсолютно по-другому. Теперь энергия мертвых мест не была пугающей, как для многих живых. Она чувствовала себя, как дома, теперь даже на мертвой стороне.

Энергия смерти, что она приняла, как свою собственную, трансформировала не только ее тонкий план, она преобразила и окружающий мир. Точнее люди продолжали носить свои маски, играть свои роли, но Хея могла их видеть без масок и без надуманных ими самими ролей. Это было жуткое зрелище. Основная масса, на которой она и постигала свои навыки "зрения в ночи" были людьми не принимающие свое тело. Да что тело, они отрицали, казалось, и свою душу. Зрелище не для слабонервных. Энергия смерти позволяла видеть их настоящими. Все искусственное будто исчезало, растворялось, перед ней стоял человек со своими истинными проблемами, отрицаниями, со своими кривыми убеждениями. Перед ней стояла душа, как правило измученная человеческой реальностью. На них было жалко смотреть. Душа хочет одного - быть свободной. Но человек сам создает ей клетку, в которой она начинает растворяться. Она не может быть свободной, когда кто-то ей диктует, как правильно и как должно быть. Все наносное таяло в ее глазах. Зрелище в тот первый раз ее не на шутку впечатлило. Тяжелые души. "Держись. Это твой выбор. Это твой опыт. Ты должна его пройти." — это то единственное, что Хея говорила каждой той душе, что обращала на нее ищущий взгляд, толи скорбящий о самой себе, толи молящий о помощи. Вмешиваться

она не могла, да и не за чем.

Опыт любого человека, это то, ради чего он пришел сюда, в этот мир, в эту "игру", в это тело. И если опыт не из легких, а иногда на столько тяжелый, что мозг перестает трезво оценивать происходящее, значит запрос был "со звездочкой". Менять или облегчать кому-то страдания в этом мире не входило в ее планы. И не потому, что она этого не хотела, где-то внутри она желала им свободы. Но если стоящую перед тобою задачу решает кто-то другой, какой-нибудь "помощник", результат получится значительно слабее, чем если ты сам справляешься с задачей. Поэтому она не любила "спасателей", которые считали ее жизнь слишком сложной и пытались помочь ей там, где она сама этого не просила. Хей ценила свой опыт, она знала ему цену. Поэтому не позволяла себе быть ненужным "спасателем" для других.

Тонкие струйки муравьиных дорожек то там, то здесь пересекали лесную тропу. Муравьи сустились, не покладая лап. Сосны раскачивались, жалобно постанывая своими высокими, рыжими телами. Иногда казалось, что нагулявшийся ветер сползал к земле и сворачивался клубочком где-то у сосновых ног, в зарослях папоротника, убаюкиваясь под материнский шепот зеленых крон. Но только задремав, он вдруг снова подскакивал и рвался ввысь, умываясь по дороге брызгами ладожской воды. И так здесь было всегда.

Кроссовки слегка проваливались в шуршащий песок. Су-

хие шишки и мелкие ветки похрустывали под ногами. Дорога шла по опушке мимо маленькой часовенки, мимо огромного валуна, выросшего прямо среди деревьев, и уходила далеко вглубь пушистого, свежего леса.

В длинном овраге, поросшем бесконечным морем лесной травы, папоротники по-богатырски раскинули свои ветвистые листья, приветливо касаясь каждого, кто проходил по этой тонкой, лесной тропинке, что тянулась вверх по склону. Кто-то по одному, кто по несколько человек шли гуськом, болтая и смеясь. Кто-то сворачивал с тропы и уползал в поисках голубики. А кто-то просто дышал, наслаждаясь глубоким, томным хвойным ароматом летнего, соснового леса. Торопиться было некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.